

Online ISSN 2335-2388

UK
Uniwersytet
Jana Kochanowskiego w Kielcach

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 26 (31)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 26 (31)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantika, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Balcan Rusistics (2004)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania
Linguistic Bibliography Online (2012)	Brill Leiden, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“

Respectus Philologicus

Vilniaus universitetas

Vilnius University

Kauno humanitarinis fakultetas

Kaunas Faculty of Humanities

Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail Respectus.Philologicus@khf.vu.lt

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage www.rephi.khf.vu.lt

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Giedrė Drėgvaitė (anglų kalba / język angielski / English language)

Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Balta-
 rusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H),
 Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-
 Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w
 Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych,
 dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H),
 Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H),
 Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H),
 Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego,
 dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H),
 Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H),
 Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa
- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja,

- profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starszy pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruszkowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės hebrajų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

---

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelsen	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. DISKURSO IR NARATYVO TYRIMAI / BADANIA NAD DISKURSEM I NARRACJĄ

Olga Senkāne (Latvija / Łotwa). Implied Author in Philosophical Novels.....	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Lenkija / Polska). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lietuva / Litwa). John Webster's Drama <i>The Duchess Of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Елена Бразговская (Rusija / Rosja). Человек в «точках интенсивности»: сад как пространство самоидентификации	57
Анна Дащенко (Ukraina / Ukraina). «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях» Ли Цинчжао	68
Anna Wzorek (Lenkija / Polska). Wojciech Żukrowski (jakiego nie pamiętamy) – dla małoletniego odbiorcy	87
Kristina Bačiulienė (Lietuva / Litwa). Meilės kalba Marcelijaus Martinaičio knygoje <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Lenkija / Polska). Funkcja milczenia w powieści <i>Chusta Weroniki</i> Gertrudy von le Fort.....	110
Agnieszka Łobodziec (Lenkija / Polska). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lietuva / Litwa). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. KALBA. VISUOMENĖ. KULTŪRA / JĘZYK. SPOŁECZEŃSTWO. KULTURA

Tatyana Skrebtsova (Rusija / Rosja). The Concepts “Centre” and “Periphery” in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Лара Синельникова (Ukraina / Ukraina). Дискурсивное пространство лингвокультурного типажа «профессор».....	152
Dorota Polowniak-Wawrzonek (Lenkija / Polska). Metafora w ujęciu kognitywnym.....	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lietuva / Litwa). Amžinas dabartiškumas <i>Naujosios Romuvos</i> (1931–1940) reklamos	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lietuva / Litwa). Eristinis argumentavimas reklamoje	190
Elżbieta Michow (Lenkija / Polska). Polskie i bułgarskie frazeologizmy somatyczne motywowane przez nazwy części ciała służących do myślenia	203
Małgorzata Krzysztofik (Lenkija / Polska). Aksjologia czasu antropologicznego w XVII-wiecznych kalendarzach gdańskich Stefana Furmana.....	217

Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lietuva / Litwa). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Caedmon's "Hymn of Creation"	230
Ирина Роляк (Lenkija / Polska). Об особенностях терминологической группы слов со значением 'цена – стоимость' / 'cena – wartość' и проблеме их эквивалентности в переводе	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Lenkija / Polska). Wilno i Wileńszczyzna w okresie ewakuacji wojsk i władz rosyjskich w 1915 r.	248
Iłona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lietuva / Litwa). Veliuonos apylinkių pravardžių struktūros ypatumai: antrinės pravardės	262
 III. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŽLIWE KWESTIE	
Алла Дюмидова, Виктория Макарова (Lietuva / Litwa). Движение «естественное родительство» – как (как бы) противостояние обществу потребления	270
 IV. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY	
John R. Taylor (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. II dalis. Vertė / Tłum. Żivilė Nemickienė	283
 V. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO	
Knygų recenzijos / Recenzje książek	
Йенс Херльт (Šveicarija / Szwajcaria). КОВТУН, Н. В. (ред.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности</i> . Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lietuva / Litwa). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija</i> . Rengėja ir įvadinio teksto autorė Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Lenkija / Polska). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945</i> . Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Lenkija / Polska). LOBANOV, N. A., MAŹEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography</i> , Saint-Petersburg	304
Anonsai / Zapowiedzi	308
 VI. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAM / ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI	
VII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY	
	323

CONTENTS

I. RESEARCH OF DISCOURSE AND NARRATIVE

Olga Senkāne (Latvia). Implied Author in Philosophical Novels	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Poland). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lithuania). John Webster's Drama <i>The Duchess of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Elena Brazgovskaya (Russia). Man in the "Points of Intensity": Garden as a Space of Self-Identification.	57
Ganna Dashchenko (Ukraine). "Postface to a Catalogue on Bronze and Stone Inscriptions" by Li Qingzhao	68
Anna Wzorek (Poland). Wojciech Żukrowski (who We do not Remember) – for the Young Reader	87
Kristina Bačiulienė (Lithuania). Language of Love in Marcelijus Martinaitis <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Poland). The Function of Silence in Gertrud von le Fort's Novel <i>The Veil of Veronica</i>	110
Agnieszka Łobodziec (Poland). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lithuania). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. LANGUAGE. SOCIETY. CULTURE

Tatyana Skrebtsova (Russia). The Concepts "Centre" and "Periphery" in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Lara Sinelnikova (Ukraine). Discourse Space of the Linguocultural Character Type "Professor"	152
Dorota Połowniak-Wawrzonek (Poland). Metaphor in Cognitive Approach	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lithuania). Eternal Contemporaneity in Advertisements of <i>Naujoji Romuva</i> (1931–1940).....	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lithuania). Eristic Argumentation in Advertising....	190
Elżbieta Michow (Poland). Polish and Bulgarian Somatic Phrases Justified with the Names of the Parts of the Body Designed for Thinking	203
Malgorzata Krzysztofik (Poland). Axiology of Anthropological Time in Stefan Furman's Calendars of the 17 th Century Gdansk.	217
Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lithuania). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Cædmon's "Hymn of Creation"	230

Irina Rolak (Poland). On the Peculiarities of Terminological Word Group with Meaning “Value-Based Pricing” and the Problem of Their Equivalence in Translation.....	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Poland). Vilnius and the Vilnius Region in the Period of Evacuation of Russian Army and Authorities in 1915.....	248
Iłona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lithuania). The Peculiarities of Nickname Structure in the Vicinity of Veliuona: Secondary Nicknames	262
 III. SENSITIVE ISSUES	
Ala Diomidova, Viktorija Makarova (Lithuania). Movement of “Natural Parenting” as (as if) a Confrontation with a Consumer Society	270
 IV. OUR TRANSLATIONS	
John R. Taylor (New Zealand). Kalba mūsų mintyse. II dalis / Language in the Mind. Part II. Translated by Živilė Nemickienė.....	283
 V. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE	
Book reviews	
Йенс Херльт (Switzerland). КОБТУН, Н. В. (ed.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности</i> . Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lithuania). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija</i> . Ed. Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Poland). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945</i> . Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Poland). LOBANOV, N. A., MAŽEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography</i> , Saint-Petersburg.....	304
 Announcements	308
 VI. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION	310
 VII. OUR AUTHORS	323

Алла Диомидова, Виктория Макарова*Вильнюсский университет**Каунасский гуманитарный факультет**Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva**E-mail: alla.diomidova@gmail.com, makarovavv@gmail.com**Область научных интересов авторов: когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, семантика, прагматика, культурология***ДВИЖЕНИЕ «ЕСТЕСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО» – КАК
(КАК БЫ) ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВУ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

... Не расстраивайтесь, мы все делаем правильно
(Flower-ib 2011)

В статье описывается движение «естественное родительство» и его конфронтационная идеология. Авторы стремились представить в общих чертах движение «естественное родительство» и описать его конфронтационную идеологию. Говоря в терминах социологии, слингородители образуют «воображаемое сообщество» – именно его идеология находится в фокусе внимания данного исследования.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что анализ дискурса естественного родительства должен обнаружить черты пропагандистского дискурса. Субъект анализируемого дискурса настроен по отношению к современной практике потребления критически, он декларирует независимость своей позиции от стереотипов и готовность к противостоянию диктаторскому влиянию потребительских ценностей на стиль воспитания детей, он склонен к рефлексии и порождению идеологических текстов.

Несмотря на то, что «естественное родительство» позиционирует себя как антипотребительское, оно создает потребительскую нишу «правильных» товаров для детей. Выступая против одних товаров, «естественное родительство» порождает спрос на другие товары. Сопутствующими слингам товарами становится слингоодежда для мамы (слингокуртки), аксессуары и проч. «Естественное родительство» позиционирует себя как ориентированное на потребности ребенка, традиционный воспитательный дискурс клеймится как обеспечивающий удобство маме, которая не любит своего ребенка. На страхе не удовлетворить потребности ребенка (или навредить его здоровью, создать угрозу жизни) базируются многие аргументы слингодискурса, что роднит его с мейнстримовским рекламным дискурсом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество потребления, воображаемое сообщество, дискурс, слинг, естественное родительство.

В настоящей статье авторы описывают один из современных вариантов родительских установок по отношению к грудным детям. Рассматриваемые нами родительские установки называют движением «естественное родительство», их также можно именовать слингокультурой¹ (центральное место в движении «естественное родительство» занимает идея ношения малышей в слинге, а сам слинг служит не

¹ Слинг – это длинный (до 5 метров) и широкий шарф из определенного материала, который используется родителями для переноски детей от 0 до 2-3 лет.

только для ношения детей, но и для распознавания единомышленников), а сумму текстов, характерных для слингокультуры – слингодискурсом. Термины «слингодискурс» и «слингокультура» авторы статьи сконструировали по аналогии с другими активно используемыми в современной русской речи словами: *слингомама*, *слингодетка*, *слингоконсультант* и т. д. Движение «естественное родительство» – интересно тем, что, с одной стороны, оно смыкается с другими, основанными на критике потребления, движениями; а с другой стороны, порождает целую серию обязательных для покупки вещей.

Итак, так называемые слингородители², говоря в терминах социологии, образуют «воображаемое сообщество» – именно его идеология находится в фокусе внимания данного исследования.

Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что анализ дискурса естественного родительства обнаружит черты пропагандистского дискурса. Под пропагандистским дискурсом авторы статьи понимают не только ориентированный на убеждение политический дискурс, но и такой влиятельный тип пропагандистского дискурса, как рекламный. Субъект анализируемого дискурса настроен по отношению к современной практике потребления критически, он декларирует независимость своей позиции от стереотипов и готовность к противостоянию с диктаторским влиянием потребительских ценностей на стиль воспитания детей, он склонен к рефлексии и порождению идеологических текстов.

Идеи естественного родительства стали чрезвычайно популярны в последние годы в Рунете; уже подрастает поколение детей, выращенных в соответствии с теориями естественного родительства, тем не менее, дискурс приверженцев идей естественного родительства не изучен лингвистами в достаточной мере, что придает новизну нашему исследованию.

Материалом исследования являлись: 1) собственный опыт авторов, руководствовавшихся идеями естественного родительства в процессе воспитания своих детей, 2) ключевые тексты и идеи слингодискурса. Авторы исследовали опубликованные в русскоязычных веб-ресурсах тексты, где субъект дискурса обосновывает свою позицию по отношению к ключевым моментам противостояния обществу потребления: отказ от приобретения для малыша кроватки, манежа, виброкресла, использования смесей и пустышек и т. д.

Исследование проведено в рамках когнитивной лингвистики и методики когнитивно-риторического анализа (Лассан 1995, Макарова 2010, Диомидова 2013). В ходе анализе мы искали ответы на известные вопросы: о чем говорит субъект дискурса, что он говорит, как он это говорит и почему.

Начнем с того, что слингодискурс развивается по обычной для идеологического дискурса схеме, в основании которой лежит бинарная оппозиция «свой-чужие» (о лексикализации данной оппозиции см. ниже). Слингродители называют свой спо-

² Из разных возможных вариантов – приверженцы идей естественного родительства, «естественные» родители, слингомамы и проч. – мы выбрали для изложения результатов исследования в данной статье термин «слингородители» как наиболее лаконичный и нейтральный способ именования субъекта анализируемого дискурса.

соб воспитания детей «естественным родительством», чем сразу же отбрасывают другие способы родительства к негативному полюсу оппозиции «неестественное родительство».

Конструирование как первой положительной части оппозиции, так и второй, негативной, принимает в слингодискурсе неоднозначные формы. С одной стороны, негативный полюс – это советское (в лице мам, бабушек, прохожих) общество, с другой стороны, это современное общество потребления (потребители и производители детских товаров). Так как внедрение в умы важности этих товаров начинается не в Советском Союзе, а на Западе, то слингородители оказываются в оппозиции не только к советскому прошлому, но и к современному западному.

Идеи естественного родительства (англ. *attachment parenting*) зародились в Америке в 70-е годы XX века, то есть слингодвижение в Россию и другие постсоветские страны пришло с Запада. Однако слингокультура от такого происхождения отказывается, предпочитая рассказывать на форумах о традициях воспитания грудных детей в Индии, Африке, Перу, Боливии и других экзотических странах.

Исследованные нами тексты объединяет общая идея: чтобы расти, ребенку не нужно много вещей, ему нужно лишь внимание родителей. Эти два момента (количество вещей и внимание родителей) в иерархии ценностей субъектов анализируемого дискурса занимают разное место: для кого-то идея анти-консюмеризма выражается в суждении: я не хочу приобретать много вещей, поэтому мы будем растить ребенка, довольствуясь малым (тем, что дала природа – руки, материнское молоко, или тем, что есть в любой семье – обычная кровать для взрослых, обычная еда для взрослых и проч.). Для кого-то причины и следствие меняются местами: нашему ребенку нужны мы, любящие взрослые, наши руки, грудное молоко, человеческий контакт, и поэтому мы не будем приобретать многие вещи, призванные заместить контакт малыша с нами (соска, бутылочка, коляска, кроватка и проч.).

В определенной своей части будучи в оппозиции к обществу потребления (говоря об опасности смесей, бутылочек, колясок, памперсов, детских кроваток и т. п.), слингодискурс смыкается с *эко-* и *сделай-сам* дискурсами. Слинггородители охотно переходят на экологичную косметику для детей и родителей, натуральные материалы, пользуются многоразовыми подгузниками (или выступают за них), даже те слингомамы, которые не отказались от одноразовых подгузников, предпочитают пользоваться «экологичными японскими», и осуждают тех, кто пользуется памперсами.

В слингодискурсе постоянно подчеркивается, что естественное родительство является более дешевым вариантом, чем обыкновенное. Приведем список (возможно, неполный) вещей, которые оцениваются слингородителями либо как ненужные, либо как несущие вред ребенку:

коляска (коляски, так как подростку ребенку обычно покупается еще и прогулочная коляска), противоречащая принципу телесного контакта с малышом;

кроватка, противоречащая принципу совместного сна;

смеси, бутылочки, соски, термосы для поддержания нужной температуры смесей, противоречащие принципу кормления грудью;

детское баночное питание, противоречащее принципу кормления обычной едой с общего стола;

лекарства от младенческих коликов, ибо слингородители считают, что колики – это миф, кроме этого они осторожно относятся к любым медицинским препаратам;

одноразовые подгузники (памперсы), противоречащие принципу дешевизны и экологического образа жизни;

ходунки и манежи, противоречащие принципу быть в контакте с малышом;

обувь, противоречащая принципу «сначала пусть научится ходить босиком, а лишь затем в обуви». Слингородители не спешат с покупкой первой обуви, покупка обуви с целью, «чтоб в коляске не выглядел странно», не приветствуется.

В слингосообществах распространен обычай делиться друг с другом инструкциями по пошиву слинга, слинга с кольцами, эргономического рюкзака. Самим можно сшить слингоодежду, связать слингобусы, смастерить игрушки для малышек. Все это является аргументами в пользу дешевизны такого способа родительства. Показательно, что, будучи прежде всего идеологией (то есть определенной системой установок, противопоставленной другим установкам), слингодискурс строится вокруг вещей, а не идей. Объектом обсуждения в слингодискурсе становится не педагогическая теория, а выбор вещи. Этот выбор и является идеологически обоснованным, составляющим суть идеологии сообщества. Именно признание полезности одних вещей (слингов, к примеру) и вредности других чаще всего дает импульс к порождению текстов слингодискурса.

Слинг vs. коляска

Слинг – это ключевая вещь (девайс) для сообщества слингородителей (в первую очередь – слингомам) и ключевое понятие слингодискурса. Носить своего ребенка в слинге – основное «дело» слингомамы. Не расставаться с ребенком, не доверять его дедушкам-бабушкам, родственникам (исключение делается только для слингопап), детсаду – важная отличительная черта слингомамы.

Слинг, как уже упоминалось выше, – это длинный и широкий (5 метров) шарф из определенного материала, который выполняет функцию переноски детей в возрасте от 0 до 2-3 лет. Слинги могут быть двух видов: слинг-шарф и слинг с кольцами (в слингодискурсе употребляется аббревиатура СШ и ССК). Для того чтобы носить детей в слинге, нужно уметь правильно пользоваться слингом, правильно его «наматывать». Способы намотки и анализ сложностей, ошибок начинающих слингомам – это основное содержание сайтов, посвященных слингам. Так как для пользования слингом нужны определенные навыки, появляется профессия – слингоконсультант: мама, которая может приехать и показать, как правильно наматывать слинг, проверить, правильно ли намотан слинг по фотографии.

Пользование слингом позиционируется в слингодискурсе не только как «правильный», но и как более дешевый (по сравнению с коляской) способ передвижения с ребенком. Однако причисление слингомам к «бедным» вызывает их бурную реакцию: пользователь Лиса: «...сегодня в сбербанке мой кашемировый дидик кенгурушой обозвали: "заботливая" дама мне сделала замечание, дословно: "бед-

ный ребенок, носят детей в кенгурятниках, только спины портят". У меня аж "дар речи пропал", я только рассмеялась. она, конечно, не поняла моей реакции» (<http://forum.slingokonsultant.ru/viewtopic.php?f=34&t=10499&start=45>). Поясним, что слинг фирмы «Дидимос» считается одним из самых лучших по качеству и дорогих моделей слингов. Согласно сайту didymos.org стоимость слингов-шарфов колеблется в пределах от 3000 до 6000 рублей. Кроме того, слингомамы обычно не ограничиваются одним слингом. Слингов может быть несколько: разных моделей и из разных материалов, подобранные по сезону и/или по возрасту ребенка. Слинги могут сочетаться с другими переносками (к примеру, с эргономичными рюкзаками).

Если битвы за грудное вскармливание, совместный сон, правильную еду и «правильное многое другое» ведутся в основном в семье, то слинг выносит темы естественного родительства за пределы дома: на улицу, в общественные места. Именно в столкновении с обществом слингокультура становится идеологией, слинг из предмета (одним удобно, а другим – нет), превращается в символ. Так, в рамках слингодискурса абсолютно невозможна фраза: «Я – за естественное родительство, но мне удобнее возить ребенка в коляске».

Приведем целиком высказывание слингомамы (пользователь Дидимка), в котором очевиден переход от использования предмета к определенной системе воспитания счастливого и здорового ребенка. Здесь же говорится о последствиях для ребенка неиспользования данной системы (непослушные, нервные, неустойчивые дети):

На редкие комменты типа «приучите к рукам, потом не слезет» – отвечаю, что «вы ребенку зачем даете воздухом дышать? Приучите к воздуху, потом не отучите. И кормите его зачем? Приучите к еде – не отучите потом». После чего объясняю, постоянный физический контакт с родителем для ребенка является базовой потребностью, такой же как дышать или есть, и в частности, его наличие или отсутствие закладывает в самом раннем возрасте все дальнейшее отношение к миру и жизни, и наличие или отсутствие базового страха окружающего мира и доверия к миру. Поэтому до 2 лет, наличие постоянного физического контакта с родителем является основой для формирования психически здоровой личности и доверия к родителям, а вот отсутствие этого контакта, а также отдельный сон, кормление по расписанию, ранний отказ от ГВ³ (раньше 2 лет) – гарантированный способ получить несчастного невротика, какими собственно и являются подавляющее большинство окружающих. И что если они хотят своих детей растить невротиками и потом ощущать на себе все плоды в виде непослушных, нервных, неустойчивых детей и всяких дурацких «конфликтов поколений» – это их личное дело, мы не против, но своего ребенка мы все же хотим попытаться вырастить психически и физически здоровым (<http://forum.slingokonsultant.ru/viewtopic.php?f=34&t=10499&start=45>).

Слингодискурс, как и рекламный дискурс, основывается на страхе, его основные тексты осуществляют запугивание «потребителя» нежелательными последствиями - в рекламе неприобретения товара, в слингодискурсе – неиспользования слинга. Как

³ ГВ – в слингодискурсе «грудное вскармливание».

отмечают К. Классен и Д. Хоуз, «специалисты по рекламе, всячески выказывая свое сочувствие страхам и тревогам масс, на деле прежде всего стремились к нагнетанию этих страхов, дабы уменьшить внутреннее сопротивление потребителей своим продуктам. Так, например, беспокойство простого человека за свое рабочее место стало одним из стандартных мотивов рекламных драм в годы «Великой депрессии» (Классен, Хоуз 2003: 426). Приведем отрывок из «запугивающего» текста, влияние которого усилено ссылкой на мнение педиатра. В тексте, который называется «Нюшение в слинге глазами педиатра», описывается, что может случиться с ребенком, если мама не будет его носить в слинге: *Если предоставить новорожденного самому себе, без частого присутствия матери, у него могут развиваться колики, беспокойный плач, резкие дергающиеся движения, хаотичные попытки укачать себя самостоятельно, тревожное сосание пальца, нерегулярное дыхание и нарушения сна. Ребенку, который раньше времени вынужден регулировать все свои системы самостоятельно, не хватает энергии для роста и развития, так как он тратит ее на самоуспокоение* (<http://www.akev.ru/content/view/681/39>).

Коляска («враг» слинга и слингомам) представлена как предмет опасный для физического и психологического здоровья ребенка. В коляске ребенок разлучен с мамой, лежит в неестественной позе, в колясках дети плачут, а в слингах умиротворенно спят, коляски дорогие и неудобные. Дети в коляске и мамы с колясками называются оценочным словом «колясочники», что предполагает не только пользование определенным предметом, но и комплекс определенных психологических проблем, возникающих у детей-«колясочников».

«Сражаться за ГВ»: грудное вскармливание vs. смеси

Другим ключевым пунктом идеологии естественного родительства является грудное вскармливание. Особенностью слингодискурса о грудном вскармливании (далее мы будем пользоваться принятой в анализируемом нами дискурсе аббревиатурой ГВ) является неожиданная воинственность. Неожиданная потому, что грудное вскармливание в отличие от слингоношения может не являться ареной взаимодействия с обществом. Несмотря на то, что грудное вскармливание является процессом фактически интимным – предполагаются только два участника (мама и ребенок), во взаимодействии с миром нет необходимости – процесс ГВ очень часто описывается в терминах войны.

Пользователь toshace: *Ничего себе! Об этом надо КРИЧАТЬ!!! А то все думают – ну ерунда, все же кормят смесью... Первая дочка у меня тоже на смешанном была... Но с мальчишками я уже просто сражалась за ГВ* (<http://mandragore.livejournal.com/71414.html>).

Согласно слингодискурсу, у ГВ много врагов. В первую очередь, это производители смесей, а кроме них – бабушки, мамы, врачи-педиатры, другие родственники, друзья.

Наиболее ярким примером демонизации «продукта общества потребления» является отношение слингомам к смесям и их производителям. Особый гнев слингомам вызывают смеси для вскармливания грудных детей и производители смесей.

Естественное родительство в этом контексте означает и свободное от жестких рекламных предписаний родительство. Тексты о смесях практически всегда носят запугивающий характер: смесь опасна для жизни младенца, его нужно защищать от смеси.

В статье «Белый порошок – равноценный выбор или смертельная опасность?» Марианна Башкирова описывает производителей смесей как циничных, корыстных, а саму смесь как несущий смертельную опасность для ребенка продукт:

В 2000–2001 году из-за повышенного содержания меди в смеси множество младенцев в Германии получили инвалидности: цирроз печени и патологии почек. Фирма-производитель продолжала продавать заведомо ядовитый белый порошок уже после начала расследования. Они закрыли доступ в свои лаборатории внешним контролерам и поместили на упаковку слоган «Увеличенное количество минеральных веществ». Персональную ответственность не нашли, фирма заплатила штраф и после второй широкомасштабной проверки изъяла отравленную продукцию из торговой сети. Никого не наказали, скандала не было, все прошло тихо [Башкирова, on-line].

«Враги» ГВ (согласно текстам слингодискурса) в свою очередь пытаются именно ГВ представить опасным для жизни ребенка: *мало молока, плохо прибавляет в весе, надо докармливать, нежирное молоко, плохое молоко, нельзя кормить долго (особенно мальчиков!!!).*

Интересно, что очень часто врагом слингомамы является ее же мама (бабушка ребенка), так как она «советская». Советская система нередко упоминается в слингодискурсе, всегда с отрицательным знаком. Вредны не только советские мамы, но и предметы, которые связываются с советским стилем воспитания: коляски, бутылочки, соски, смеси, кровати – это все ряд вещей, вредных для ребенка, которые навязывает слингомаме ее мама. Советские мамы достойны сожаления, так как система заставляла их переводить ребенка на смеси и рано отдавать в детский садик. Нередки в слингодискурсе утверждения о том, что в силу своего советского опыта родительства, мамы и бабушки ничему не могут научить «слингомам» – «сами не кормили или рано бросили кормить, нет достаточного опыта».

Для разговора о ГВ и смесях слингомамы вырабатывают специальную лексику. Отдельно хотелось бы остановиться на слове «искусственник» – так в слингодискурсе называют детей, которые получают смесь. Искусственники – это не просто дети, которые вскармвливались смесью, это комплекс различных, в том числе психологических, проблем. Искусственники чаще болеют в раннем детстве, так как у них более слабый иммунитет. У детей на ГВ, напротив, более высокий интеллект, они более общительные, более успешные. Приведем одно из наиболее показательных высказываний слингомамы:

Средний сын (8 лет, ГВ 3,6) помнит ГВ. Умело ладит с людьми, проблемы решает самостоятельно, хорошо развит физически, ладит с телом. Успешный скрипач, неоднократный лауреат, играет в хорошем коллективе у того же руководителя. Характер независимый, молниеносно принимает актуальные решения, не теряется. Может иметь свое скрытое мнение, не торопится меня переубеждать. Очень

плодотворно сотрудничает, идеальный помощник (<http://www.omama.ru/docs/tp1/doc.asp?id=974&tid=637>).

ГВ является также очень сильным аргументом слингомам в пользу дешевизны естественного родительства, ведь не нужны дорогостоящие смеси, бутылочки, соски, термосы, клизмочки, «укропная водичка» и другие средства борьбы против младенческих проблем с пищеварением. Это не просто «несколько дешевле», это значительно более дешевый вариант родительства.

Совместный сон vs. кроватка

Еще одним важным моментом в идеологии движения естественного родительства является доказательство ненужности приобретения специальной детской мебели для сна (колыбелька, кроватка). Анонс одной статьи в популярном среди слинго-родителей журнале «Домашний ребенок» гласит: *Сейчас кроватка присутствует практически в каждом доме, где есть ребенок. На этом атрибуте детства зарабатываются немалые деньги.* (<http://www.domrebenok.ru/blog/vybor-serdca/>).

Согласно идеологии естественного родительства ребенок должен спать рядом с матерью (в идеале – с обоими родителями). Эта истина не оспаривается внутри слингодискурса, дискуссии вызывает лишь вопрос, в каком возрасте ребенка можно переселить в свою собственную постель (а потом и в комнату). Нередко можно встретить апелляцию к традициям разных народов, но чаще всего без указания на источники информации. Рекомендации по продолжительности совместного сна с матерью или обоими родителями различны (не менее полугода до 2-4 лет или даже дольше), и очень часто продолжительность совместного сна ставится в зависимость от продолжительности грудного вскармливания.

Отметим, что если в случае отказа от покупки коляски, смесей и пустышек слингородитель может забыть об этих вещах навсегда, то в случае кроватки проблема лишь получает отсрочку, так как рано или поздно любой слингородитель вынужден приобретать мебель для сна ребенка. Но снижение уровня потребления все равно происходит, и принцип дешевизны ухода за ребенком сохраняется, т. к. слингородитель миновал стадии колыбельки и кроватки со стенками-прутьями, «перескочив» к мукам выбора подходящей кроватки для дошкольника.

В дискуссиях с неофитами или сочувствующими, но не претворяющими в жизнь идей естественного родительства для доказательства необходимости совместного сна (соответственно, ненужности кроватки) используются следующие аргументы: у слингородителя ребенок уверен в том, что его услышат (и удовлетворят) через секунду после просыпания, и таким образом, организм растущего человека отдает все силы для отдыха и роста. Он не должен находиться в состоянии мобилизации в случае раздельного, т. е. опасного, сна. Таким образом, слингородитель пестует в ребенке уверенность в себе, тогда как оппоненты обвиняются в неуместной для ухода за младенцем строгости. Кроме того, в слингодискурсе приводятся и научные или наукоподобные аргументы в пользу совместного сна: *На протяжении всего периода грудного вскармливания совместный сон и ночные кормления играют важнейшую роль в психическом и физическом росте ребёнка. В возрасте до 2 лет*

полинасыщенные жирные кислоты, обеспечивающие полноценное развитие мозга и нервной системы, усваиваются ребенком в основном из грудного молока (<http://www.domrebenok.ru/blog/vybor-serdca/>).

На контраргументы о том, что мать плохо высыпается, когда под боком у нее спит ребенок, слингородители парируют, что еще хуже высыпается мать, блуждающая в темноте между кроваткой и супружеским ложем. Пример: *Я очень сильно устаю на работе, и у меня не хватает сил и терпения вставать 15-17 раз за ночь к его кроватке, сидеть около него на полу и петь-петь-гладить-хлопать-мычать* (<http://slingomalyshi.livejournal.com/121288.html>).

На контраргумент о том, что родители при совместном сне с ребенком лишаются личной жизни, у приверженцев совместного сна имеется три рода ответов, сводящихся к тому, что: а) совместный сон с детьми – это не навсегда; б) личная жизнь существует не только в рамках двуспальной кровати; в) отношения с супругом гармоничны в первую очередь потому, что они соратники, а не потому, что они любовники. Примеры: *Кажется, есть такая традиционно глянцева рекомендация по предотвращению супружеских кризисов – разнообразить сексуальную жизнь. Ну так вот, никогда еще моя сексуальная жизнь не была такой разнообразной и интересной, как после рождения дочки и принятия решения о совместном сне* (<http://easymoming.livejournal.com/37202.html>).

Важным козырем приверженцев совместного сна является информация о том, что если не достигший года малыш спит в отдельной кроватке, повышается риск внезапной остановки его дыхания.

Анализ слингородительских блогов показал, что субъект дискурса весьма склонен к саморефлексии. Размышляя о себе, он приходит к выводу, что, во-первых, является на голову выше «традиционных» родителей в интеллектуальном плане. Пример: *Вы кандидат наук? Вот я опять убеждаюсь, что в слингах носят образованные мамы* (из личной беседы). Другой пример, в котором автор иронизирует по поводу того, как просто принимать решения, поступая как все, и как сложно – думая: *Иногда я завидую немного мамам, кто ничтоже сумняшеся кормят ребенка пюре из банки с пяти месяцев, укладывают его спать в отдельную кроватку и держат его целый день в памперсах* (<http://slingomalyshi.livejournal.com/9921.html>). Во-вторых, слингородитель осознает, что частым мотивом его поступков является стремление действовать вопреки: растить ребенка не так, как подсказывают алчные рекламодатели, и/или не так, как все, и/или не так, как воспитывали его самого.

Языковые элементы слингокультуры

Как уже было отмечено выше, важные для слингокультуры слова используются в виде аббревиатур (слинг-шарф – СШ, слинг с кольцами – ССК, тип намотки слинга в виде креста над карманом – КНК и проч.). То же происходит и с важным (а потому высокочастотным) словосочетанием «совместный сон»: вместо словосочетания используется аббревиатура СС. Обилие аббревиатур, а также непонятных новичку терминов, роднит слингодискурс с тайным языком, понятным избранным. Пока неофит не освоил слингословарь, он не станет полноценным слингородителем.

Недаром первым постом в блогах о проблемах естественного родительства обычно бывает словарь важных понятий.

Использование аббревиатур является общей особенностью слингодискурса, политического и рекламного дискурсов, формирующей «общность избранных», разделяющей мир дискурса на своих (посвященных) и чужих. В. Клемперер так интерпретировал использование аббревиатур в языке политики и в языке рекламы: «Те, кто пользуется сокращенным специальным названием того или иного промышленного товара или сокращенным телеграфным адресом, всегда согреваются – сильнее или слабее, сознательно или бессознательно – чувством превосходства над толпой благодаря какому-то специфическому знанию, каким-то особым связям, ощущению причастности к избранному обществу посвященных» (Клемперер 1998: 104). Использование маркированных языковых элементов позволяет слингородителю заявлять о своей идеологической позиции вне слингодискурса. Например, в сообществе «Малыши» в «Живом журнале» в некоторых постах о психологических проблемах в семье автор использует ключевую фразу «у нас ГВ и СС». Тем самым он заявляет о своих родительских установках (не являющихся предметом обсуждения в опубликованном посте). Но не только единомышленники реагируют на ключевые аббревиатуры, часто в обсуждении поста появляется ответвление – дискуссия с противниками СС и ГВ о том, уместным ли было упоминание сих интимных и небесспорных для участников сообщества «Малыши» моментов.

Небезынтересным представляется также то, какие самоназвания и названия для своих идеологических предпочтений используют слингородители. Русский термин «естественное родительство», как уже было отмечено в начале статьи, довольно категоричен, так как оппоненты автоматически становятся апологетами «неестественного» родительства. Под названием ЖЖ-сообщества «Слингмалыши» находится подзаголовок: «Философия адекватного родительства», и такое определение также предполагает неполноценность, неадекватность базовых родительских установок оппонентов. При этом английский аналог термина «естественное родительство» – “attachment parenting” – более толерантен по отношению к «неестественным» родителям, так как им всего лишь акцентируется важность степени привязанности между родителями и детьми. По англоязычному образцу был создан соответствующий термин и в литовском языке – „prieraišoji tėvystė“ / рус. ‘привязывющее, связующее родительство’.

Для самоназвания в дискурсе естественного родительства используются словосочетания: *сознательные родители, думающие родители*. Приведем как пример название одного поста: *Клуб НЕформатных родителей (новые названия принимаются) =): Альфа-родители, слингородители, ЕР-родители, сознательные и осознанные, думающие и задумывающиеся, все сюда!* (<http://labrador.ru/ipb/index.php?showtopic=73698>). В этом посте автор раскрывает, что он подразумевает под названием «неформатных родителей»: *Мамы и папы, поддерживающие в той или иной степени совместные роды, СС, длительное ГВ, глубокую вдумчивость в вопросах вакцинации, закаливания, здоровья и лечения деток, слинги... Родители, желающие быть больше, чем просто родители, которые учатся ориентироваться*

на потребности (истинные!) малышей еще с утробы, ищущие исключительно положительные пути взаимодействия с детками, интересуются детской психологией, построением глубокой привязанности родителей и детей... (<http://labrador.ru/ipb/index.php?showtopic=73698>).

Одной из важных отличительных черт слингородителя является умение распознавать «истинные потребности» детей, однако редко даются рекомендации, как отличить истинные потребности от навязанных.

Субъект дискурса часто приводит аргументы *ad hominem*, утверждая, что познал на собственном опыте, каково быть воспитанным в советской семье, и потому он руководствуется в своих действиях принципом от противного: воспитывать своих детей не так, как воспитывали его. К аргументам *ad rem* можно отнести используемые в слингодискурсе аргументы о противостоянии обществу потребления: субъект отказывается участвовать в вакханалии потребления детских товаров из уважения к себе, ребенку, природе. Нередко слингородитель апеллирует к педагогической составляющей декларируемого⁴ им антипотребительского стиля жизни: он надеется, что ребенок вырастет личностью.

Заключение

Несмотря на то, что слингокультура позиционирует себя как антипотребительская, она создает потребительскую нишу п р а в и л ь н ы х товаров для детей. Выступая против одних товаров и их производителей, слингодискурс порождает спрос на другие товары: сопутствующими товарами к слингам становится слингоодежда для мамы (слингокуртки), аксессуары (слингобусы, слинговставки), правильная одежда для слингодетки и т. п. К грудному вскармливанию – специальная одежда для кормящей мамы, подушки для кормления. Кроме того, слингородители часто являются поборниками здорового питания, что также повышает уровень потребления в их семье: это покупка продуктов с пометой «эко», «зеленые» рестораны, закупки непосредственно в фермерском хозяйстве. Результаты исследования смыкания экодискурса с дискурсом естественного родительства авторы планируют изложить в своей другой статье.

Слингодискурс позиционирует себя как ориентированный на потребности ребенка, а традиционный воспитательный дискурс клеймится как обеспечивающий удобство маме, которая не любит своего ребенка и желает с ним разлучаться как можно чаще. На страхе не удовлетворить потребности ребенка (или навредить его здоровью, создать угрозу жизни) базируются многие аргументы слингодискурса, что роднит его с мейнстримовским рекламным дискурсом.

В заключение не можем не поделиться с читателями открытыми вопросами: почему слингородители обращаются к архаичным примитивным практикам противопоставления своего и чужого? И какими вырастают их дети в атмосфере категоричного неприятия иного?

⁴ Принцип минимального потребления не всегда соблюдается: в частности, целый ряд слингомам подвержен страсти приобретать красивые брендовые слинги-шарфы. Эту страсть слингомамы между собой называют «шарфянка».

Литература

ДИОМИДОВА, А., 2013. Ультрасияние мгновенно: универсальные ценности глянцевого рекламного материала (на материале русской версии журнала "Cosmopolitan"). *Filologija*, Nr. 18, 185–193.

КЛАССЕН, К., ХОУЗ, Д., СИННОТТ, А., 2003. Аромат товара: коммерциализация запаха. *Ил: О. Б. ВАЙНШТЕЙН* (сост.). *Ароматы и запахи в культуре. Книга 2*. Москва: Новое литературное обозрение, 419–463.

КЛЕМПЕРЕР, В., 1998. *ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога*. Москва: Прогресс-Традиция.

ЛЯССАН, Э., 1995. *Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно-риторический анализ*. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та.

МАКАРОВА, В., 2010. *Аргументация в политическом дискурсе. На материале ежегодных посланий президента России В. Путина и президента Литвы В. Адамкуса*. LAP: Lambert Academic Publishing.

Источники

БАШКИРОВА, М., on-line. *Белый порошок – равноценный выбор или смертельная опасность?* Режим доступа: <http://www.omama.ru/docs/tp1/doc.asp?id=979&tid=637> (см. 12.06.2014).

Детки – как процесс, on-line. Режим доступа: <http://labrador.ru/ipb/index.php?s=c903d4258046006e-f371cc1a95475f4b&showforum=100> (см. 12.06.2014).

Домашний ребенок, on-line. Режим доступа: <http://www.domrebenok.ru/blog/vybor-serdca/> (см. 12.06.2014).

Когда ребенок здоров, on-line. Режим доступа: <http://easymoming.livejournal.com/37202.html> (см. 12.06.2014).

Осознанное родительство, on-line. Режим доступа: http://privet.ru/community/deti_pri_mame (см. 12.06.2014).

Слинг мамы всех стран! on-line. Режим доступа: <http://slingomamy.livejournal.com/> (см. 12.06.2014).

Слингофорум на портале Слингоконсультант.ру, on-line. Режим доступа: <http://forum.slingo-konsultant.ru/> (см. 12.06.2014).

Философия адекватного родительства, on-line. Режим доступа: <http://slingomalyshe.livejournal.com/> (см. 12.06.2014).

FLOWER-IB, on-line. *Комментарий 3 января 2011 г.* Режим доступа: <http://slingoliga.ru/forum/viewtopic.php?f=34&t=10499&start=30> (см. 12.06.2014).

Alla Diomidova, Viktorija Makarova

Vilnius University, Lithuania

Research interests: cognitive linguistics, political linguistics, semantics, pragmatics, study of culture

MOVEMENT OF *NATURAL PARENTING* AS (AS IF) A CONFRONTATION WITH A CONSUMER SOCIETY

Summary

The article describes the movement of *natural parenting* and its confrontational ideology. The authors sought to provide a general understanding of the movement *natural parenting* and describe its confrontational ideology. Speaking in terms of sociology, sling parents form the *imagined community* and this particular ideology is the focus of the presents study. The hypothesis of the study lies in the assumption that discourse analysis of natural parenting is to discover traits of propaganda discourse.

The subject of the analyzed discourse is set critically in relation to the modern practice of consumption, declares the personal position free from stereotypes and willingness to confront the dictatorial influence of consumer values on the style of parenting. The subject is prone to reflection and the generation of ideological texts. Despite the fact that *natural parenting* has positioned itself as anti-consumer-orientated, it creates a consumer niche of the “right” products for children. Being against some commodities, *natural parenting* creates demand for the other ones. Sling clothing for Moms (sling jackets), accessories and the like become the accompanying sling commodities. *Natural parenting* has positioned itself as focused on the child’s needs. The traditional educational discourse is marked as providing the convenience for a mother who does not love her child. Many of the arguments of the sling discourse are based on fear to fail to meet a child’s needs (or to cause harm to his/her health, to threaten his/her life), which relates it with the mainstream advertising discourse.

KEY WORDS: consumer society, imagined community, discourse, sling, natural parenting.

Gauta 2014 04 15

Priimta publikuoti 2014 08 11